

Secreta Artis
(Секреты искусства)
ISSN 2618-7140
Из опыта художника
Т. 6. Вып. 2 (2023).
С. 84–95
DOI: 10.51236/2618-
7140-2023-6-2-84-95

Ф О М И Н
Владимир Владимирович
Видеооператор Академии
акварели и изящных
искусств Сергея Андрияки
Технический редактор
редакционно-издательского
отдела Академии акварели
и изящных искусств Сергея
Андрияки

Российская Федерация
117133, Москва,
ул. Академика Варги, д. 15

Адрес электронной почты:
minfo@yandex.ru

С
85

Том 6. Выпуск 2 (2023)

В начале 2023 года передо мной была поставлена сложнейшая задача: выполнить для верстки публикации высококачественную фотосъемку более 500 работ Михаила Абакумова, большая часть которых – пастозная масляная живопись¹. Рельеф его живописи уникalen, мазок невероятно разнообразен. Красочный слой нередко покрыт густым слоем лака (в ранних работах – помутневшего, значительно загрязненного).

Ниже описан долгий путь поисков оптимального метода фотосъемки.

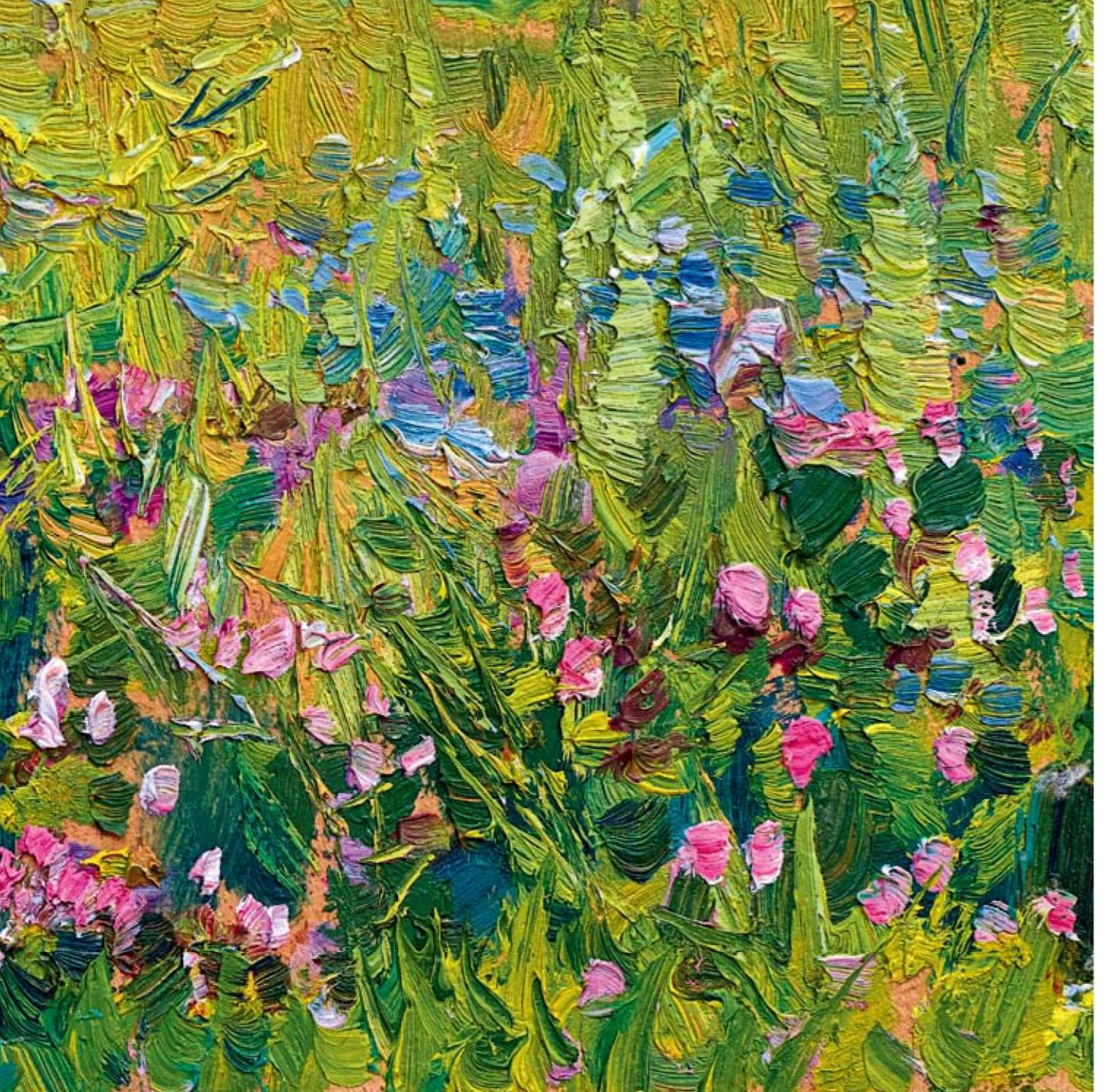
«... А я милую узнаю по походке» – так и я узнаю фотографа-мастера. Если он ставит два софтбокса слева и справа от объекта съемки, очевидно, базовое образование этот специалист получил именно у фотографа, ведь в кино и на телевидении свет ставят, следуя иным принципам, используя основной источник света – «рисунок» (т. е. рисующий), а если надо, то и контровой, заполняющий и т. д. Выставить хорошее освещение на человека непросто, сложно сделать это и на предметной съемке.

Особая трудность – качественно сфотографировать написанную маслом картину. Здесь две основные проблемы: блики на глянцевой поверхности масляной живописи² и «пересвечивание» верхушек мазков (как будто поверхность усыпана множеством светлячков). Здесь ни одна из обычно используемых

◀
Фотостудия Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки в процессе съемки произведений М. Г. Абакумова. Слева у стены: «Деревня притаилась». 1993–1999 гг. Холст, масло. 50 x 185 см. Собрание Н. М. Абакумовой

¹ С 14 февраля по 14 апреля 2022 года в Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки мной были сфотографированы все живописные и графические произведения М. Г. Абакумова, которые экспонировались 09.12.2022–16.04.2023 на выставке в Музейно-выставочном комплексе вуза (куратор – Борис Александрович Шаров).

² Та же проблема возникает и при съемке рисунка графитным карандашом: штрихи графита бликуют.

▲ М. Г. Абакумов. Вологодское разнотравье. Фрагмент. 2004 г. Картон, масло. 20 x 30 см. Собрание О. Л. Кондратьева. Живопись освещена рефлексом от экрана из черного бархата. Благодаря использованию небольшого белого отражателя хорошо видна объемность мазка. Фото автора

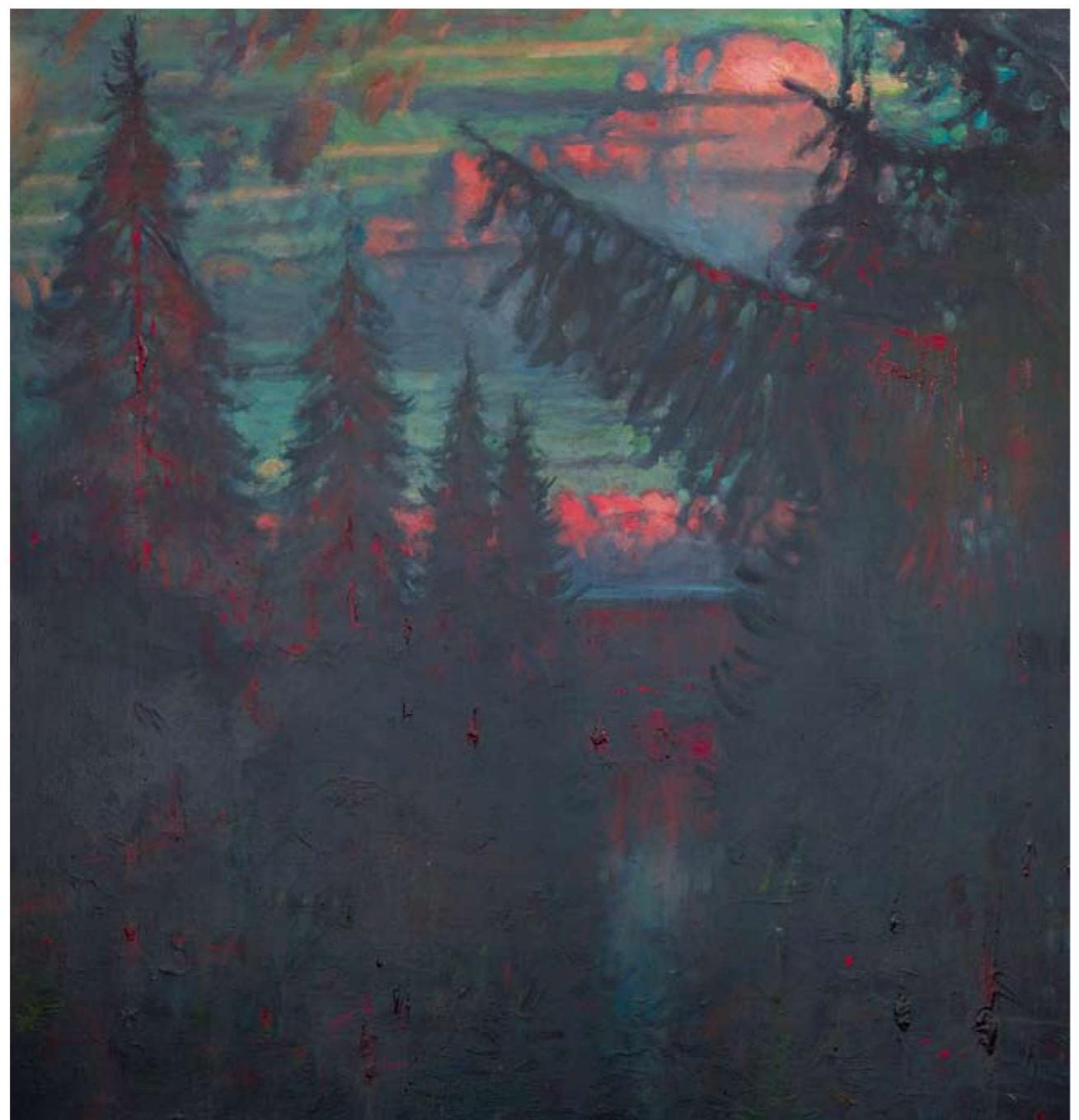
◀ М. Г. Абакумов. Вологодское разнотравье. 2004 г. Картон, масло. 20 x 30 см. Собрание О. Л. Кондратьева. Живопись освещена рефлексом от экрана из черного бархата. Фото автора

ФОТО «ПО-ЧЕРНОМУ». ОПЫТ НЕСТАНДАРТНОГО ПОДХОДА К ФОТОСЪЕМКЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

► М. Г. Абакумов. Весенний ветер. 2006 г. Оргалит, темпера. 80 x 120 см. Собрание П. И. Полинковского. Живопись освещена рефлексом от экрана из черного бархата. Фото автора

▼ М. Г. Абакумов. Весенний ветер. Фрагмент. 2006 г. Оргалит, темпера. 80 x 120 см. Собрание П. И. Полинковского. Живопись освещена рефлексом от экрана из черного бархата. Фото автора

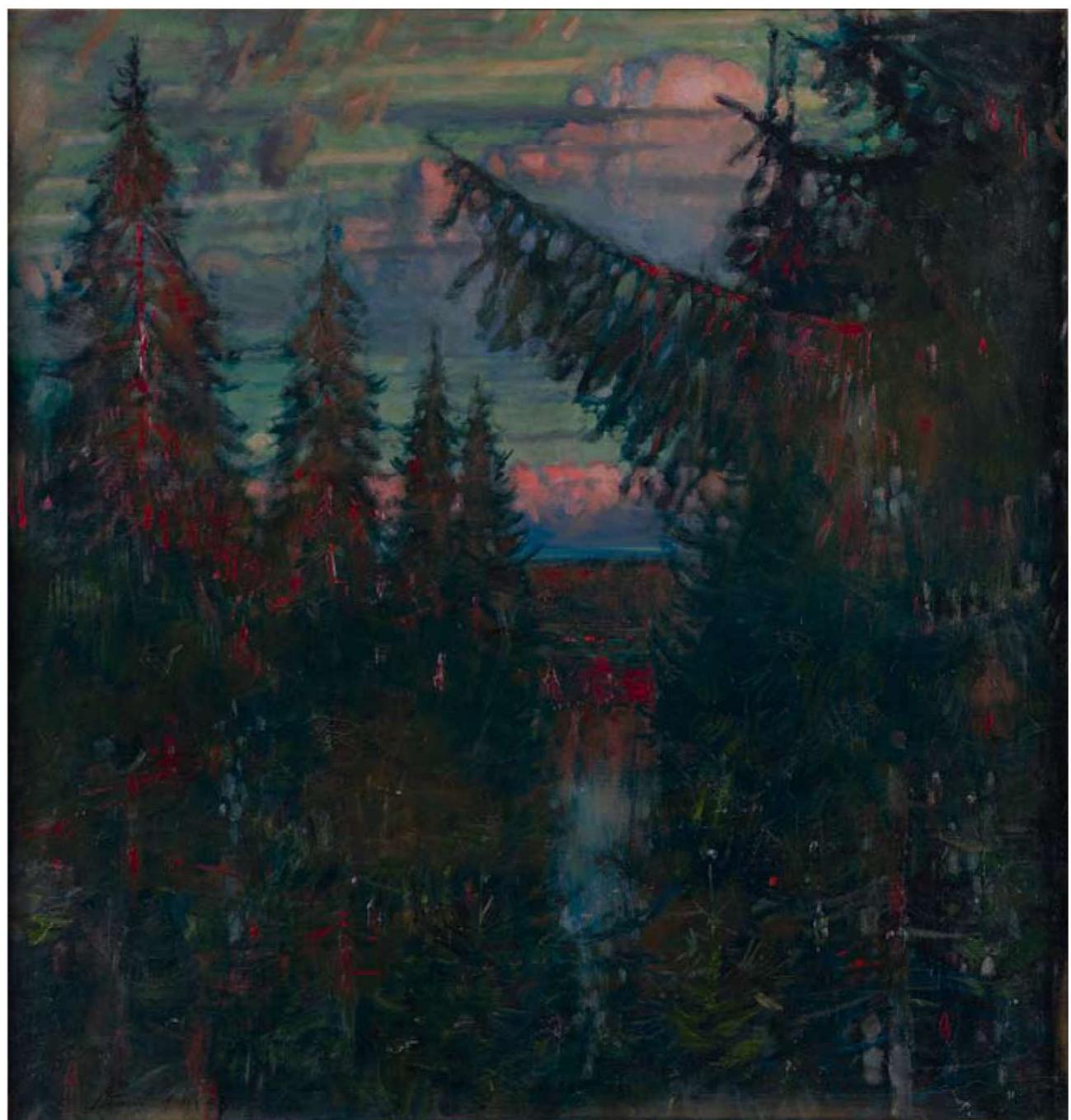
▲
М. Г. Абакумов. Догорает вечер на Сухоне. 1998 г. Холст, масло.
105 x 100 см. Собрание Н. М. Абакумовой.
Живопись освещена рефлексом от белого экрана. Фото автора

фотографами схем не подходит. Очевидно, что свет справа и слева от картины ставить нельзя: сколько ни ищи угол, при котором не будет бликов, они все равно возникнут на каком-либо ее участке.

Наблюдая работу над съемкой масляной живописи трех музейных фотографов-профессионалов, которые выполняли ее с использованием бокового света, я пришел к выводу: необходимо ставить не боковой, но «плоский» (рассеянный) свет «от камеры» – иначе картину невозможно целиком равномерно осветить.

Поэтому за фотокамерой (среднеформатной Phase One) я натянул большой, 230 x 300 см, фон из светло-серой ткани (так называемый телевизионный белый). По бокам

от него установил две мощные вспышки с softboxами так, чтобы отраженный от огромного серого задника-«софтбокса» свет вспышек равномерно освещал картины длиной от 10 до 200 см. После долгих экспериментов удалось найти желаемое положение вспышек относительно фона. Я помню из своей практики только один пример подобной кропотливой установки света: стояла задача осветить боксерский ринг так, чтобы с разных направлений во всех точках ринга был бесстеневой свет. Благодаря этому кинооператору не приходилось крутить кольцо диафрагмы в зависимости от местоположения боксеров на ринге, а только, внимательно следя за парой бойцов, работать зумом и фокусом.

▲
М. Г. Абакумов. Догорает вечер на Сухоне. 1998 г. Холст, масло. 105 x 100 см. Собрание Н. М. Абакумовой. Живопись сфотографирована по частям, с поворотом экрана из черного бархата, рефлекс от которого освещает поверхность холста. Фото автора

но увы, серый фон давал на поверхность живописи серебристый рефлекс, особенно заметный на темных участках композиций. Логика подсказывала следующее решение: необходимо каким-то образом рассеять «монолитность» отраженного от фона рефлекса или частично перекрыть его. Второй путь был проще, и я выполнил снимок с частично перекрытым в центре фоном. На темных участках живописи проявился глубокий тон без серебристой «сыпи» рефлекса. Вдруг меня «накрыла» мысль: «Что если для фона вместо светло-серой ткани использовать черный бархат?» Мысль-оппонент отвечала: «Ты что, дурак? Черный бархат вообще ничего не отражает, бархат максимально поглощает свет. Куда ты

будешь светить, в черную дыру?» Но руки уже убирали серую ткань и крепили на фон черный бархат. Вспышка. Полученное фото темновато, результат неясен – я забыл открыть диафрагму побольше, света на нее пошло недостаточно. Исправляю ошибку с диафрагмой. Еще вспышка. И вот – удача: ни множества бликов на мазках, ни седых рефлексов на поверхности живописи... ничего лишнего. В памяти всплыла инструкция из регламентных работ на ТТЦ «Останкино»: при настройке телевизионного камерного канала (еще на старом советском оборудовании «Перспектива») необходимо сначала выставить баланс черного в трех цветах отдельно (RGB – Red, Green, Blue), а затем баланс белого. И это как нельзя лучше

ФОТО «ПО-ЧЕРНОМУ». ОПЫТ НЕСТАНДАРТНОГО ПОДХОДА К ФОТОСЪЕМКЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

М. Г. Абакумов. К весне.
1997 г. Оргалит, масло.
19,5 x 24,5 см.
Собрание Московского
музея современного
искусства. Живопись
освещена рефлексом от
экрана из черного бархата.
Фото автора

Достигнутое качество
съемки дает возможность
изучить уникальную технику,
индивидуальный подход
М. Г. Абакумова
к написанию каждой работы,
неповторимость, свободу
и динамику его мазка.
Макросъемка позволяет
увидеть, что живописная
поверхность этюда –
своеобразная «палитра»,
на которой художник
замешивает краски

▲
М. Г. Абакумов. Весна разгорается. Фрагмент. 1985 г. Холст, масло. 130 x 180 см.
Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль». Внестудийная съемка,
произведенная в экспозиции выставки М. Г. Абакумова в Музейно-выставочном комплексе
Академии. Очевиден эффект «пересвечивания» верхушек мазков. Фото: архив Академии

подошло для найденного мной приема съемки масляной живописи – здесь сто процентов баланс по черному обеспечено. Для завершения эксперимента я попробовал заменить черный бархат тканями разных тонов и цветов. Но все они дали рефлекс-«подкрас» живописи цветом используемой ткани.

Итак, освещать живопись светом вспышек, отражающимся от черного бархата, оказалось оптимальным решением. Описанный метод съемки я в итоге использовал и для фотографирования произведений Абакумова, выполненных в других техниках: темперой, гуашью, акрилом, в смешанной технике, пастелью, акварелью, а также рисунков графитным карандашом и мягкими материалами. Для устранения всех рефлексов от стен и потолка в зоне съемки потолок (изначально белый) и стены (оливково-зеленые) я поручил покрасить в черный цвет; темно-коричневый пол фотостудии застелил черной тканью.

Осталась одна проблема: на фотографиях не было видно рельефа пастозной живописи. После пройденного пути поисков и проб эта задача оказалась не самой сложной. В небольшом удалении, сбоку от мольберта для картин я установил лист белой бумаги А4. Этот самодель-

ный отражатель дал неяркий бесцветный рефлекс на мазки с одной стороны и, соответственно, неглубокие тени от них с другой. Так удалось выявить рельеф живописи, мазок стал живым.

Интересно, что при сравнении оригиналов и фотографий они отличаются: на фотографиях шедевры Абакумова более контрастные и яркие. Д. В. Фомичевой была высказана версия: на фотографиях живопись «очищена» от множества бликов и рефлексов, которые всегда присутствуют на поверхности масляных красок при дневном или искусственном освещении. По аналогии мне вспомнились ощущения при первом посещении кабинета дикторского озвучивания в тон-ателье: попадаешь в странную атмосферу, где звук поглощается всеми поверхностями, где нет отраженного звука. Тебя «глушит», ты теряешь пространственную связь с объектами. Но именно благодаря этому записывается чистый голос диктора без эффекта эха. И это важно, т. к. звук очищается от «примесей»-отражений. Фотографируя Абакумова, я получил тот же эффект, только визуальный.

Самые сложные для съемки живописные работы Абакумова – с густо покрытым лаком тонким красочным слоем и глубокими темными тонами. Это своеобразные темные,

▲
М. Г. Абакумов. Весна разгорается. Фрагмент. 1985 г. Холст, масло. 130 x 180 см.
Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль».
Живопись освещена рефлексом от экрана из черного бархата. Фото автора

иногда почти черные зеркала (например, «Деревня притаилась», «Догорает вечер на Сухоне»). Эксперименты с поляризационными фильтрами не дали результата. Каждую такую картину пришлось снимать по частям, постоянно меняя угол наклона/поворота фона, укутывая фотоштатив черным бархатом, – иначе живопись «ловила» блики даже мелких хромированных деталей и блестящих ног штатива.

И напоследок: ранние работы Абакумова, написанные много десятилетий назад, выглядят потускневшими. Но на фотографиях их колорит насыщен и ярок. Думали, в чем тут дело. Вариант ответа предложила Д. В. Фоми-

чева: мощный световой поток от вспышки, как молния, пробивает помутневшую, загрязненную пылью лаковую пленку и достигает красочного слоя, который и фиксирует фотокамера. (А если использовать не вспышки, а мощные лампы накаливания, мы не увидим красок, которыми работал художник.) Можно сказать, что в ходе фотосъемки были «отреставрированы» ранние работы мастера.

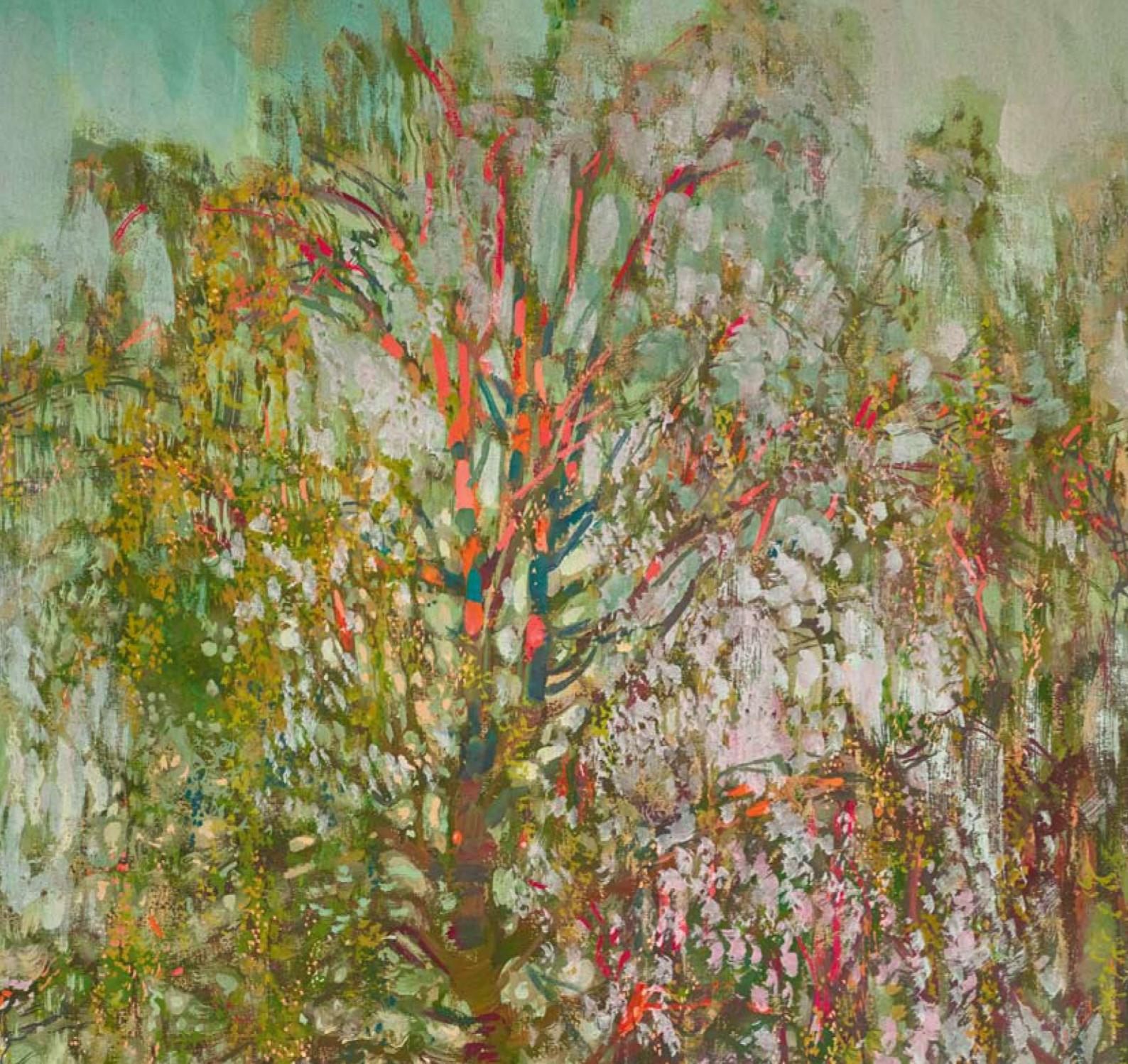
Фотографии шедевров Михаила Абакумова, которые получились в результате столь длинного поиска, представлены в этой публикации³. Надеюсь, читатель будет доволен их качеством.

³ Выполненные мной с применением описанного метода фотографии пейзажей, написанных М. Г. Абакумовым в технике пастозной масляной живописи, впервые опубликованы в журнале *Secreta Artis*. 2022. Т. 5. Вып. 3. С. 22–23.

“BLACK STYLE” PHOTO. UNCONVENTIONAL APPROACH TO OIL PAINTING PHOTOGRAPHY

Fomin Vladimir Vladimirovich

Videographer, Technical Editor of the Editorial and Publishing Department, Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts. 15 Ul. Akademika Vargi, Moscow 117133, Russian Federation. E-mail: minfo@yandex.ru

▲
М. Г. Абакумов. Майский вечер.
Фрагмент. 1994 г.
Холст, темпера. 100 x 80 см.
Собрание П. И. Полинковского.
Живопись освещена рефлексом
от экрана из черного бархата. Фото автора

◀
М. Г. Абакумов. Майский вечер.
1994 г. Холст, темпера. 100 x 80 см.
Собрание П. И. Полинковского.
Живопись освещена рефлексом
от экрана из черного бархата. Фото автора

▶
М. Г. Абакумов. Замело тебя снегом, Россия!
Фрагмент. 2005 г. Оргалит, темпера.
80 x 100 см. Собрание Н. М. Абакумовой.
Живопись освещена рефлексом от экрана
из черного бархата. Фото автора

ФОТО «ПО-ЧЕРНОМУ». ОПЫТ НЕСТАНДАРТНОГО ПОДХОДА К ФОТОСЪЕМКЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ

►
М. Г. Абакумов. Замело тебя
снегом, Россия!
2005 г. Оргалит, темпера.
80 x 100 см. Собрание
Н. М. Абакумовой.
Живопись освещена
рефлексом от экрана из
черного бархата. Фото автора

Первое образование
М. Г. Абакумова (ковротка-
чество), усиленное вторым
(художник кино), проявилось
здесь в высшей степени.
Живописная поверхность
этого шедевра – ткань,
сотканная из заиндевевших
трав, кустов и деревьев, –
дает ощущение глубины,
пространства... и в итоге –
глубины России, которая
бесконечна

